

УДК 94:327»15/18»

ББК 63.3(0)5

Ч — 54

А.К. Чеучева,

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-227-0993, e-mail: anjela.cheu4eva@yandex.ru

Место Черкесии в политике Великобритании после заключения Ункяр-Искелессийского договора 1833 г.

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с включением территории Черкесии в сферу британских интересов на Востоке. Анализируется деятельность британского посольства в Константинополе и реакция официального Лондона на заключение Ункяр-Искелессийского договора и усиление позиций России в бассейне Черного моря.

Ключевые слова: Черкесия, Великобритания, Россия, Кавказ, Османская империя, Ункяр-Искелессийский договор.

A.K. Cheucheva,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of General History, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-918-227-0993, e-mail: anjela.cheu4eva@yandex.ru

Place of Cherkessia in politics of the Great Britain after the conclusion of the Unkiar Skelessi Treaty in 1833

Abstract. This paper considers issues related to the inclusion of the territory of Circassia in the sphere of British interests in the East. The activity of the British embassy in Constantinople, and the reaction of the official London to conclusion of the Unkiar-Skelessi Treaty, and strengthening of the positions of Russia on the Black Sea have been analyzed.

Keywords: Cherkessia, Great Britain, Russia, the Caucasus, the Ottoman Empire, Unkiar Skelessi Treaty.

В начале XIX в. наиболее развитой колониальной страной была Великобритания, которая имела развитую промышленность и процветающую торговлю. После Венского конгресса она становится крупнейшей колониальной державой с тенденцией к расширению колониальной экспансии. В основе внешней политики Англии этого периода лежали экономические интересы. Лозунгом буржуазии стала свободная торговля — фритредерство. Колонии становились рынками сбыта промышленных товаров и превращались в поставщиков сырья и продовольствия. Наличие экономической основы во внешней политике Англии открыто признавалось английскими политическими деятелями. В период расцвете

та английской колониальной империи премьер-министр Дизраэли заявил в 1878 г. в палате общин следующее: «Мы отлично знаем, что когда мы говорим о британских интересах, мы имеем в виду материальные британские интересы, такие интересы, которые являются источником богатства или мощи страны. Мы не нуждаемся в том, чтобы нас поучали, что высшие принципы добродетели — это как раз и есть британские интересы. Мы обладаем этими добродетелями и стараемся поступать в соответствии с ними, но они не имеют того особого свойства, которое присуще упомянутым нами британским интересам» [1; 21].

Английская внешняя политика этого периода опиралась на свой эконо-

мический и военно-политический потенциал передовой страны промышленного капитализма, стремясь при этом, по словам Пальмерстона, играть роль арбитра в Европе и, следовательно, во всем мире. Британское правительство проводило политику в поддержку равновесия сил в мире при помощи противодействия гегемонии одного самого сильного государства или группы государств, которые потенциально могли угрожать так называемой «английской национальной свободе». При этом под «английской национальной свободой» подразумевалась неприкосновенность британских берегов, безопасность торговли, целостность заморских владений.

Как известно, особое место в международных отношениях второй четверти XIX в. занимал Ближний Восток. Взаимоотношения держав в этом регионе проецировались на европейскую политику. Острая борьба за преобладание в этом районе, и прежде всего в Османской империи, привели к значительному расширению рамок Восточного вопроса, к включению таких проблем, как судьбы шахского Ирана, феодальных государств Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

В орбиту Восточного вопроса была вовлечена и Россия. Стремясь к ослаблению некогда могущественного восточного соседа, она надеялась обеспечить выгодный режим проливов Босфор и Дарданеллы.

Изучаемый период получил название «эры Пальмерстона», так как он являлся министром иностранных дел в длительный период (1830-1834, 1835-1841, 1846-1851 гг.), затем премьер-министром (1855-1858, 1858-1865 гг.). В это время Пальмерстон фактически формировал внешнеполитический курс Великобритании.

В данном случае необходимо подчеркнуть немаловажный, с нашей точки зрения, факт, что четких взглядов по Восточному вопросу у Пальмерстона первоначально не было. В 1829-30 гг. он заявил, что причиной русско-турецкой войны была агрессивная политика Турции, направленная против

торговых и политических интересов России. Поэтому Пальмерстон не противился расчленению Османской империи. В период турецко-египетского конфликта была сделана ставка на Мухамеда-Али. Когда султан обратился за помощью к Англии, правительство ему отказало. В сложившейся ситуации хорошо ориентировался английский дипломат Стрэтфорд Каннинг, который в 1832 г. совершил путешествие по Востоку. Он убеждал Пальмерстона поддержать турок [2; 45].

В связи с тем, что Великобритания отказалась послать эскадру против Мухамеда-Али, султан обратился за помощью к России. Николай I приказал части своего Черноморского флота высадиться на берегах Босфора и оставаться там, пока султан не выработает приемлемые условия разрешения конфликта [3; 129]. Присутствие России на Босфоре встревожило Великобританию и усилило интерес к восточным делам [4; 98].

В 1833 г. в Ункяр-Искелеси был заключен договор, который предусматривал оказание Россией военной помощи Порте для защиты от внешней и внутренней опасности. Договор был заключен сроком на 8 лет. Таким образом, перед Россией открывалась перспектива усиления своего влияния в Стамбуле. Договор явился апогеем политико-дипломатических успехов России в Восточном вопросе.

Ункяр-Искелесийский договор вызвал бурную негативную реакцию со стороны Англии и способствовал развертыванию активной антирусской кампании в прессе. К этому периоду относится «революция в английской внешней политике по отношению к России и Турции» [5; 85]. Особая обеспокоенность была вызвана трактовкой секретной статьи договора в том смысле, что проливы объявлялись открытыми для русских кораблей. Дело в том, что текст договора предусматривал закрытие Дарданелльского пролива для кораблей. Но в договоре оговаривались только Дарданеллы, что приводило к заключению, что Босфор оставался открытым для русских кораблей.

Усиление позиций России в Турции вызвало резкое недовольство лондонского кабинета и свидетельствовало о крупном дипломатическом поражении Пальмерстона. Получив информацию о заключении договора, министр иностранных дел Англии немедленно ответил, что если Россия попытается вмешаться в турецкие дела, то Великобритания будет действовать так, как будто никакого соглашения не существует [6; 98]. Тем самым Пальмерстон не признал Ункяр-Искелесийский договор. Поэтому возникла серьезная опасность начала военных действий. Англия увеличивала свою эскадру, а Россия — вооружение в Черном море.

В связи с этими событиями резко изменилась точка зрения Пальмерстона. В июле 1833 г. Пальмерстон заявил: «С точки зрения интересов Англии и сохранения мира в Европе исключительное значение имеет вопрос о том, чтобы территории и провинции Османской империи составляли независимое государство. Дело не в том, мусульманским или христианским является население этой огромной империи; эту проблему следует решать исходя из политических, а не религиозных соображений... целостность и независимость Османской империи необходимы для поддержки спокойствия, свободы и равновесия сил в остальной части Европы» [7; 53]. В Англии сложилась политическая концепция, согласно которой утверждение господства одной из великих держав в Османской империи будет способствовать ее усилению до такой степени, что в итоге Англия не сможет осуществлять контроль над ней даже при помощи союза с другими державами [8; 16-17]. По мнению британских политиков, такой державой могла стать Россия. В связи с этим, сформировалась идея «русской опасности» английскому благополучию в колониях. Эта идея становится идеологической основой планов расширения оборонительной системы Великобритании, в которую входили не только Афганистан, Бухара, Восточная Персия, Хива, но также бассейн Каспийского и Черного морей [9].

Усиление русской береговой охраны на Черном море, расширение влияния в Турции заставили Англию полагать, что Россия стремится к разделу Османской империи. Пальмерстон проинформировал российское правительство, что Великобритания предпримет шаги в поддержку независимости Османской империи [10; 447].

В декабре 1833 г. в Константинополь пришла депеша Пальмерстона. Перед английским послом Джоном Понсонби ставилась задача ликвидации преимуществ, полученных Россией по Ункяр-Искелесийскому договору. Послу предоставлялись широкие полномочия командовать английской средиземноморской эскадрой [11; 51].

Большую активность проявлял секретарь посольства Дэвид Уркарт, являясь одной из ярких политических фигур этого периода. В феврале 1833 г. Уркарт послал министерству иностранных дел Англии меморандум о перспективах развития англо-турецкой торговли. Он четко осознал важность для Англии и торговых связей с Турцией, и их влияние на политику в то время, когда профессиональные дипломаты игнорировали или не интересовались ими [12; 329].

Первоначально Уркарт занимался исследованием коммерческой деятельности в Османской империи. Но впоследствии перевел свое внимание с торговли на политику. В этот период им была опубликована книга «Турция и ее ресурсы». В своей работе он доказывал, что Турция способна на обновление внутренней политики и рассматривал ее ценность для Британии как источника сырья. В то же время он констатировал неудовлетворительное положение Англии на Ближнем Востоке в вопросе о новых рынках сбыта товаров: «В настоящее время наша торговля, можно сказать, исключена из всех стран, омываемых Черным морем. Побережье Абхазии и Грузии полностью закрыто для нас» [13; 130].

Из Константинополя в Лондон постоянно поступали тревожные донесения об опасности русского нападения [14; 81]. Точку зрения английского

посла разделял король Вильям IV. В министерство иностранных дел Турции приходило большое количество нот протеста, исходивших от Понсонби с различным содержанием, но объединенных одной общей идеей — борьбой против положений Ункяр-Искелесийского договора [15].

Английский историк Ф.Бейли, изучивший корреспонденцию посла, адресованную МИДу Англии, отмечал, что Понсонби проводил ничем не прикрытую, жесткую политику утверждения британских интересов в Османской империи [16; 158]. В итоге, Порта воспринимала Понсонби довольно негативно и ожидала только подходящего момента для постановки перед английским правительством вопроса об его отзыве [17].

Пальмерстон, в отличие от Вильяма IV, не разделял опасений своего посла в Константинополе, поэтому МИД Англии продолжало проводить более умеренную политику [18; 158]. Выполняя инструкции Пальмерстона, Понсонби напомнил султану судьбу Польши, которая страдала из-за зависимости от России. Он посоветовал султану не полагаться на помощь России, а сделать ставку на политику реформ, организацию своих собственных ресурсов, которые усилят его власть [19; 102].

Через придворных Понсонби информировал султана о восточной политике Великобритании. Личный советник султана Вогоридис ответил Понсонби, что отказ Британии послать эскадру против Мухамеда-Али заставил султана усомниться в ее дружеском расположении. На это английский посол ответил, что Англия могла бы более эффективными способами сдерживать египетского пашу, чем Россия. В ответ он услышал, что когда русское преобладание будет разрушено, договор, заключенный 8 июля, станет просто бумагой [20; 448].

Рассмотрим более подробно какое место занимала Черкесия в ближневосточной политике Англии этой эпохи.

Изучаемый период очень сложен в истории адыгов. Надежды на политическую и военную помощь султа-

на в войне с Россией не оправдались, поэтому адыги самостоятельно вели борьбу. К этому периоду относятся попытки населения урегулировать свои отношения с русской военной администрацией мирными способами. В своем письме от 5 января 1834 г. полковник Засс писал Розену: «Дом мой наполнен черкесами, абадзехами, бесленеевцами, которые все просят мира». Но, не имея полномочий решать эти проблемы без санкций сверху, полковник отправил их ни с чем [21]. Продолжая репрессии против адыгов, Засс отмечал: «... Бью черкес, как душе моей хочется» [22]. За небольшой промежуток времени им было уничтожено на территории Черкесии десятки аулов, большое число людей было убито, взято в плен.

Оценивая действия русской армии на Кавказе, Н.Раевский отмечал: «Наши действия на Кавказе напоминают все действия первоначального завоевания Америки испанцами» [23].

По нашему мнению, неудачность попыток заключения мира адыгами с Россией объясняется тактикой, применяемой царской военной администрацией, которая заключалась в том, чтобы дать «чувствовать всем горцам без исключения, что правительство не имеет необходимости в их покорности, и что те, от которых она принимается, должны почитать это за милость» [24]. Поэтому командование не принимало мирных предложений.

Поиски выхода из создавшейся ситуации заставили адыгов опять обратиться за помощью к Турции. Кавказская война, начатая царским самодержавием, создала благоприятную ситуацию для деятельности на территории Черкесии иностранных держав.

В 1834 г. в Константинополь отправилась адыгская делегация с целью выяснения в какой степени и насколько можно рассчитывать на покровительство «единоверной державы». Из донесения русского посла в Константинополе министру иностранных дел Нессельроде стало известно, что делегация получила отказ со стороны Турции и паши Египта. Но оказалась очень тепло принята Дэвидом Ур-

картом, который назвался Дауд-беем и был очень заинтересован в установлении контактов с ее представителями в целях противодействия России. Идею оказания сопротивления со стороны адыгов России в Черкесии англичанам подсказали турки, которые были хорошо информированы обо всех сложностях политической жизни горских племен. Турция сумела заинтересовать влиятельных англичан оказать поддержку черкесам в их сопротивлении установлению русского владычества [25; 46]. Так в международные отношения оказались вовлечены Англия, Турция и Черкесия. Поэтому закономерно то, что при встрече с членами адыгской делегации Уркарт заявил им, что английское правительство окажет помощь для продолжения борьбы с Россией [26; 19].

Уркарт проконсультировался с английскими купцами, торговавшими на Северо-Западном Кавказе. Затем, посоветовавшись с Понсонби, решил частным порядком посетить Черкесию. В его планы входило ознакомление с обстановкой в этом регионе. В июле-августе 1834 г. Уркарт в сопровождении капитана Лайонса посетил территорию Северо-Западного Кавказа. 23 июня яхта «Туркуаз» подошла к Геленджикю, где была с почетом принята комендантом Чайковским. Англичане имели возможность осмотреть гавань. Интересовались количеством служащих гарнизона в Геленджике, русскими военными силами на Кавказе, отношениями адыгов с русскими. Затем Уркарт отправился в Черкесию [27].

Во время своего путешествия Уркарт активно посещал аулы, принимал участие в собраниях, обсуждал сложившееся положение с представителями высших сословий. Его выступления были довольно сдержанными. В своих речах он не обещал никакой конкретной помощи ввиду ее невозможности. Рекомендовал добиться консолидации сил как единственно возможного варианта борьбы в сложившихся условиях. Сам он обещал быть полезным, хотя ничего реального сделать не мог. Последовавшее предложение адыгов

встать во главе их, Уркарт отклонил [28; 4, 7].

Изучив обстановку, Уркарт пришел к выводу, что адыги действительно являются независимыми и отказываются подчиняться условиям Андрианопольского мира 1829 г., враждебно относясь к России. Поэтому, по его мнению, население было заинтересовано в помощи со стороны Англии и Турции в борьбе против политики, проводимой царским самодержавием. Англичане выяснили, что жители Черкесии нуждаются в порохе, свинце, соли. Россия блокирует побережье, тем самым мешает доставке необходимых товаров.

Д. Уркарт считал, что король положительно относился к его взглядам, поэтому он надеялся на моральную поддержку со стороны английского монарха и посоветовал адыгам обратиться к последнему. С помощью Уркарта адыги написали «Декларацию независимости Черкесии», предназначенную королю Вильяму IV [29]. В ней они сообщали, что никогда не являлись подданными России [30; 5]. Итоги посещения восточного берега Черного моря Д. Уркартом были изложены и переданы королю. Вильям IV сочувственно отнесся к идеям, высказанным Уркартом.

Одной из поставленных перед Уркартом задач было исследование коммерческой деятельности на Востоке. По-видимому, с этой целью он обратил особое внимание на систему таможенно-карантинных ограничений на территории Черкесии, объявленных Россией. По этому поводу он отмечал, что карантин сам по себе не соблюдается. Путешествуя в 1834 г. по всему побережью, он не обнаружил на расстоянии от форта Св. Николая до Геленджика ни одного поста. Русские офицеры после нескольких слов о карантине пропустили к берегу англичан. В сопровождении коменданта форта они проследовали к границе Черкесии, где не было никаких следов карантина. Только в Севастополе Уркарт был подвержен карантину потому, что прибыл с побережья Черкесии. Он сделал вывод о том, что установление карантина является фикцией и поводом

для прекращения общения с территорией Черкесии [31; 313].

Информация Уркарта о действительном положении вещей в Черкесии буквально взбудоражила английского посла. Ознакомившись с ситуацией, Понсонби заявил, что в создавшемся положении «кавказцы сделали бы самое лучшее, если бы провозгласили независимость», а «Англия должна была бы признать независимость Черкесии». Далее посол подчеркивал, «что я сравнительно поздно узнал о полной свободе этой страны от какой-либо законной власти и поэтому любой документ на ее владение, учрежденный Николаем, является абсолютно незаконным» [32; 318].

С этого периода Уркарт стал горячим сторонником независимости Черкесии. В дальнейшем у него сложилась целая система взглядов, направленная на борьбу адыгов с Россией.

В своей работе он рассмотрел вопрос о месте Черкесии в английской внешней политике на Востоке. В своих докладах Министерству иностранных дел Англии Уркарт доказывал, что Черкесия должна служить буфером между Россией и Турцией и преградить путь к Индии. До тех пор, пока Россия будет покорять оставшиеся территории на Кавказе, она будет вынуждена отложить свои атаки на Турцию [33; 24]. Поэтому черкесы должны стать «сторожами Азии и защитниками Европы» [34; 42]. Движение на Индию должно быть остановлено «не на Каспии и Инде, а на Кавказских берегах Черного моря». Но этого можно будет добиться, считал он, только при том условии, если Англия будет активно поддерживать Турцию и Черкесию в борьбе против России. Чтобы вдохновить черкесов в их сопротивлении России, Уркарт предлагал Англии стать союзником султана. Понсонби поддержал его идеи, настаивал на заключении англо-турецкого альянса против России и египетского паши Мухамеда-Али [35; 451-452]. Как и ранее, посол Великобритании продолжал считать, что Россия стремится овладеть Константинополем. Но теперь он

несколько скорректировал свое мнение, считая, что Россия совершит это сразу же после того, как справится с горцами. Поэтому Англии необходимо в своей ближневосточной политике принимать во внимание ситуацию, сложившуюся на территории Северо-Западного Кавказа. В этой концепции оказались воедино связанными проблемы Турции, Черкесии, Великобритании. Идея «русской опасности» английским колониальным владениям в Индии получила широкое распространение в английской публицистике XIX в. В издании «The Free Press» отмечалось следующее: «Если Персия является заставой Индии, то еще в большей мере ею является Черкесия» [36; 116].

С начала 30-х гг. XIX в. многие серьезные деятели в Англии были убеждены в том, что Россия планирует широкое проникновение в Азию, в том числе и приобретение портов Средиземного моря и Персидского залива. Министерство иностранных дел Англии воздерживалось от открытой антирусской политики на Востоке, но противодействие продвижению России стало традиционным для британских послов, аккредитованных в Константинополе. Это создавало определенные трудности для России в Черном море и особенно на Кавказе. Но противостояние не должно было приобретать столь открытые формы. Поэтому точка зрения работников английского посольства в Константинополе не совпадала с официальной линией лондонского кабинета. Желание английского посла противостоять России в Черкесии при помощи английской эскадры рассматривалось Мельбурном как «нелепая русофобия» [37; 46-47].

Узнав о посещении Уркартом Черкесии, Пальмерстон был очень удивлен, предупредил Понсонби, что он не должен разрешать Уркарту предлагать Черкесии помощь, которая не может быть обеспечена. Поэтому Пальмерстон предостерег своего посла в Константинополе от явного вмешательства в дела Кавказа, так как эффективная помощь горцам возможна только

в случае начала русско-английской войны. Он выступил против того, чтобы Уркарт увеличил продолжительность своего пребывания в Константинополе намного больше, чем намеревался. Пальмерстон отозвал Уркарта в Лондон, считая, что он понапрасну тратит деньги, выданные ему на сбор информации о коммерческом развитии региона, а его отчеты становятся менее тщательными, нерегулярными и поверхностными. Дополнительным аргументом отзыва являлось то, что Уркарт больше обращал внимание на политические вопросы, чем на коммерческие, которые он был послан изучать [38; 452]. Пальмерстон заявил, что «Господин, который посетил Черкесию, грозит спокойствию Европы» [39; 4], тем самым, подчеркнув нежелание вовлекать Англию в войну, противником в которой неизбежно становилась Россия.

Таким образом, заключение Ункяр-Искелесийского договора в 1833 г. укрепило позиции России на Черном море, усилив ее влияние в Турции. Это вызвало негативную реакцию со стороны западноевропейских государств и особенно Великобритании, которая стала рассматривать Россию в качестве

основного политического соперника в этом регионе.

В результате изменения политической ситуации в Англии сложилось мнение, согласно которому господство одной из великих держав над Османской империей будет способствовать ее усилению до такой степени, что в итоге осуществлять контроль над ней даже при помощи союза с другими державами будет невозможно. Тем самым будет нарушено существующее равновесие сил. Сформировалась идея «русской опасности» английскому благополучию в колониях. Эта идея становится идеологическим обоснованием расширения «оборонительной системы» Великобритании, в которую входили не только Афганистан, Бухара, Восточная Персия, Хива, но также бассейны Каспийского и Черного морей. Черкесия некоторыми английскими политическими деятелями рассматривалась как один из главных гарантов сохранения равновесия сил в черноморском регионе. С этой целью рассматривался вопрос о необходимости интегрировать Черкесию в качестве самостоятельного субъекта в сферу английской внешней политики.

Примечания:

1. Цит. по: Ротштейн Э. Внешняя политика Англии и ее критика 1830-1950. М.: Прогресс, 1973. С. 21.
2. Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. М.: Наука, 1991. С. 45.
3. Bolsover G.H. Great Britain, Russia, and the Eastern question. 1832-1841 // Bulletin of the Institute historical Research. 1933. V. II, №32. P. 129.
4. Bolsover A.H. Lord Ponsonby and the Eastern Question (1833-1839) // The Slavonic and East European Review. London, 1934. V. 13, №37. P. 98.
5. Anderson M.S. The Eastern Question 1777-1923. A Study of International Relation. London; N. Y.: Macmillan, 1966. P. 85.
6. Цит. по: Bolsover G.H. Lord Ponsonby and the Eastern Question. P. 98.
7. Цит. по: Тодорова М.Н. Англия, Россия и Танзимат. М.: Наука, 1983. С. 53.
8. Clayton G.D. Britain and the Eastern Question. London: University of London Press, 1971. P. 16-17.
9. См. подробно: Urquhart D. Diplomatic transaction in central Asia from 1834 to 1839. London: Printed by T. Brettell, 1841; Rawlinson H. England and Russia in the East. London: J. Murray, 1875.
10. Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. 1833-1837. A Study in Publicity and Diplomacy // The Journal of Modern History. 1936. V. 8. №4(December). P. 447.
11. Ingram E. The Beginning of the Great Britain game In Asia 1828-1834. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 51.
12. Webster C. Ch.K. Urquhart, Ponsonby and Palmerton // The English Historical Review. 1947. V. 62, №244. P. 329.
13. Urquhart D. Turkey and its Resources. London: Saunders and Otley, 1833. P. 130.
14. Тодорова М.Н. Англия, Россия и танзимат (вторая четверть XIX в.). М.: Наука, 1983. С. 81.

15. АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. Канцелярия. Д. 37. Л. 133-136. Бутенев — Нессельроде, 7/19 ноября 1834 г.
16. Baily F.E. British Policy and the Turkish Reform movement // A Study in anglo-turkish Relation 1826-1853. Cambridge, 1942. V. 51. P. 158.
17. АВПРИ. Ф. Канцелярия. Д. 39. 5/17 января 1837 г. и 8/20 января 1837 г.
18. Baily F.T. Op. cit. P. 158.
19. Bolsover G.H. Lord Ponsonby and the Eastern Question. P. 102.
20. Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. P.448.
21. АКАК (Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией). Т.8. С.739. Письмо полковника Засса Розену от 5 января 1834 г.
22. АКАК. С. 740. Рапорт Засса от 24 февраля 1834 г.
23. АКАК. Т. 9. С. 474. Записка генерал-лейтенанта Раевского о торговле с горцами.
24. АКАК. Т. 8. С. 739. Рапорт Вельяминова от 16 января 1834 г.
25. Allen W.E.D., Muratoff P. Saucassian Battlefields. Cambridge, 1953. P.46.
26. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан // Кубанский сборник. Екатеринодар: Типография И.Ф. Бойко, 1904. Т. 10. С. 19.
27. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 13454. Оп. 8. Д. 14. Л. 1-2. Копия с письма Лазарева от 25 июня 1834 года; ШССТАК (Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов). С. 49. Док. 50. Рапорт командира Геленджикского отряда военных кораблей Манюпа контр-адмиралу Авинову от 3 августа 1834 г.
28. Хавжоко Ж. Дэвид Уркарт // Горцы Кавказа. Варшава, 1933. №38. С. 4, 7.
29. Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. P. 451; АВПРИ. Ф. Канцелярия. Д. 33. Л. 422 об., 423. Рикман — Нессельроде. 6/18 марта 1834 г.; Там же. Д. 37. Л. 217 об.-219. Бутенев-Нессельроде. 7/11 ноября 1834 г.
30. Хавжоко Ж. Указ. соч. С. 5.
31. Urquhart D. Progress of Russia in the west, north, and south. London: Trübner and Co., 1853. P. 313.
32. Цит. по: Urquhart D. Progress of Russia in the West, North and South, by opening the sources of opinion and appropriating the channels of wealth and power. London, 1853. P. 318.
33. Urquhart D. England, France, Russia, and Turkey. London, 1835. P. 24.
34. Urquhart D. Diplomacy and commerce. London, 1838. №4. P. 42.
35. Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. P. 451-452.
36. The Free Press. 1836. №15. P. 116.
37. Allen W.E.D., Muratoff P. Op. cit. P. 46-47.
38. Webster C. Urquhart, Ponsonby and Palmerston. P. 330; Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. P. 452.
39. Хавжоко Ж. Указ. соч. С. 4.

References:

1. Cited by: E. Rothstein. Foreign policy of England and its criticism. 1830-1950. М.: Progress 1973. P.21.
2. Vinogradov V..N. British lion on Bosphorus. М.: Nauka, 1991. P.45.
3. Bolsover G.H. Great Britain, Russia, and the Eastern question. 1832-1841// Bulletin of the Institute of historical research. 1933. V. II. №32. P. 129.
4. Bolsover A.H. Lord Ponsonby and the Eastern Question (1833-1839)// The Slavonic and East European Review. London, 1934. V.13. №37. P.98.
5. Anderson M.S. The Eastern Question 1777-1923. A Study of International Relation. London-New York: Macmillan, 1966. P.85.
6. Cited by: Bolsover G.H. Lord Ponsonby and the Eastern Question. P. 98.
7. Cited by: Todorova M.N. England, Russia and Tanzimat. М.: Nauka, 1983. P. 53.
8. Clayton G.D. Britain and the Eastern Question. London: University of London Press, 1971. P.16-17.
9. See details: Urquhart D. Diplomatic transactions in central Asia from 1834 to 1839. London: Printed by T. Brettell, 1841; Rawlinson H. England and Russia in the East. London: J. Murray, 1875.
10. Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. 1833-1837. A Study in Publicity and Diplomacy // The Journal of Modern History. 1936. V. 8. №4(December). P. 447.
11. Ingram E. The Beginning of the Great Britain game In Asia 1828-1834. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 51.

12. Webster C. Ch.K. Urquhart, Ponsonby and Palmerton //The English Historical Review. 1947. V. 62. №244. P.329.
13. Urquhart D. Turkey and its Resources. London : Saunders and Otley, 1833. P. 130.
14. Todorova M.N. England, Russia and Tanzimat (second quarter of the 19th century). M.: Nauka, 1983. P.81.
15. AVPRI (Archive of foreign policy of Russian Empire). F. Administrative support office. C.37. l.133-136. Butenev — Nesselrode, November 7/19 ноября, 1834.
16. Baily F.E. British Policy and the Turkish Reform movement// Study of Anglo-Turkish relations, 1826-1853. Cambridge, 1942. V.51. P.158.
17. AVPRI.F. Administrative support office C. 39.January 5/17, 1837 and January 8/20, 1837.
18. Baily F.T. L. cit. P. 158.
19. Bolsover G.H.L. Lord Ponsonby and the Eastern Question. P.102.
20. Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. P.448.
21. AKAK (Acts, collected by Caucasian Archeographic Commission). V.8. P.739. Letter of colonel Zassa to Rozen of the 5th of January, 1834.
22. AKAK. P. 740. Report of Zassa of the 24th of February, 1834.
23. AKAK. V. 9. P. 474. Note of general-leutenant Raevsky on trade with mountaineers.
24. AKAK. V. 8.P. 739. Report of Velyaminov of the 16th of January, 1834.
25. Allen W.E.D. and Muratoff P. Caucassian Battlefields. Cambridge, 1953. P.46.
26. Felitsin E.D. Prince Sefer-bei Zan // Kuban collection. Ekaterinodar: Boiko I. F. Printing House. 1904. V.10. P.19.
27. RGVIA (Russian State Military-Historical Archive). F. 13454. List.8. D.14. Л.1-2. Copy of the letter of Lazarev of the 25th of June, 1834; SHSSTAK (Shamil — henchman of Sultan Turkey and English colonizers). P. 49. Doc.50. Report of commander of Gelendzhik detachment of military ships Manupa to rear admiral Avinov of the 3d of August, 1834 .
28. Khavzhoko Zh. David Urquhart /Mountaineers of Caucasus, Warsaw, 1933. No. 38. P.4,7.
29. Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. P.451; AVPRI. F. Administrative support office. C. 33. L.422 о6.-423.Rickman — Nesselrode, 6/18 of March 1834.; Ibidem. C.37.L.217 о6.-219. Butenev-Nesselrode. 7/11 of November, 1834.
30. Khavzhoko Zh. David Urquhart /Mountaineers of Caucasus, Warsaw, 1933. №38, P.5
31. Urquhart D. Progress of Russia in the west, north, and south. London: Trübner and Co., 1853. P.313.
32. Cited by: Urquhart D. Progress of Russia in the West, North and South, by opening the sources of opinion and appropriating the channels of wealth and power. London, 1853. P.318.
33. Urquhart D. England, France, Russia, and Turkey. London, 1835. P.24.
34. Urquhart D. Diplomacy and commerce. London, 1838. №4. P.42.
35. Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. P.451-452.
36. The Free Press. 1836. No. 15. P.116.
37. Allen W.E.D. and Muratoff P. Caucasian Battle-Fields. P. 46-47.
38. Webster C. Urquhart, Ponsonby and Palmerston. P.330; Bolsover G.H. David Urquhart and the Eastern Question. P.452.
39. Khavzhoko Zh. David Urquhart /Mountaineers of Caucasus, Warsaw, 1833. No.38, P.4.